

ЛИНГВИСТИКА

Е. А. Дадуева

ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫЕ КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Рассматриваются эмотивно-оценочные каузативные конструкции вины и осуждения в бурятском языке. Актуальность работы определяется современным комплексным подходом к изучению таких функционально-семантических категорий, как каузативность, а также возросшим интересом к проблемам категории эмотивности в лингвистике, а также продиктована необходимостью изучения эмоций и их репрезентации в языке с точки зрения лингвистики. Основной целью данной работы является определение эмотивно-оценочного потенциала в каузативных конструкциях со значением вины и осуждения в бурятском языке, а также попытка выявления их национально-культурной специфики. Новизна работы определяется тем, что данная проблема практически не рассматривалась на материале бурятского языка. Теоретико-методологической основой работы послужили труды как отечественных, так и зарубежных лингвистов: В. И. Шаховского, А. Вежбицкой, И. В. Труфановой, К. Изард и др. Эмоция вины является одной из фундаментальных эмоций. Осуждение относится к моральной оценке тех или иных явлений действительности, поступков, поведения людей. В бурятских каузативных конструкциях можно заметить тесную связь семантики вины и осуждения. Материалом исследования послужила сплошная выборка каузативных конструкций, размещенных в Электронном корпусе бурятского языка (ЭКБЯ), а также данные, полученные при наблюдении над речью носителей языка. В результате показано, что каузативные конструкции в бурятском языке обладают эмотивно-оценочным потенциалом. Для выражения эмоции вины и связанного с ней осуждения используются так называемые конструкции «вины каузатора», в которой субъект сам виновен в случившемся, и это часто находит осуждение в речи говорящего. Конструкции «вины каузатора» являются достаточно специфичными: они показывают особенности языковой картины мира в осмыслении каузативных связей. Наиболее яркое выражение эмоция вины находит отражение в конструкциях, в которых говорящий сам выступает в роли каузатора. Такие конструкции демонстрируют осознание говорящим собственных ошибок, слабых характеристик, вины в тех или иных обстоятельствах.

Ключевые слова: *каузативность, эмотивность, эмоции, оценка, каузативные конструкции, бурятский язык*

Введение

В современной лингвистике актуальными представляются исследования, посвященные проблемам эмотивности. Одну из доминирующих ролей в жизни человека играют эмоции. Как известно, эмотивность находит реализацию в речи через разноуровневые средства языка. Исследования проблем средств выражения эмотивности в языке сегодня находятся в фокусе внимания лингвистики на всех уровнях языковой системы. Важным представляется рассмотреть выражение тех или иных эмоций в синтаксической конструкции, которая сама по себе способна производить определенный эмоциональный отклик. Кроме того, интерес представляет эмоциональная оценочность конструкций. Как отмечает В. И. Шаховский, «формула эмоции обязательно включает в себя основание оценки» (Шаховский, 2009: 30). А. Вежбицкая четко выделяет эмоции, связанные с оценкой: одни эмоции соотносятся с хорошими, другие – с негативными вещами. Так, негативную реакцию вызывают отрицательные поступки людей (Вежбицкая, 1996: 241). Эмоционально-оценочные конструкции показывают взаимодействие двух аспектов – эмоционального и оценочного. О. А. Есенина указывает, что «выражение эмоций, чувств представлено категорией эмоциональности, выражение оценочного отношения – категорией оценки, а выражение эмоций и оценочного отношения – эмоциональной оценкой» (Есенина, 1991: 34). И. В. Труфанова выделяет эмотивно-оценочные речевые акты – «речевые

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

акты, производимые ради выражения эмотивно-оценочного отношения говорящего» (Труфанова, 2000: 205). Так, в эмотивной теории важно учитывать такое эмотивное свойство, как оценочность. Говорящий оценивает ситуацию, руководствуясь эмоциями.

В связи с этим интерес с точки зрения выражения эмотивно-оценочной семантики вызывают каузативные конструкции. Между тем нами уже было показано, что каузативные конструкции в бурятском языке обладают эмотивно-оценочным потенциалом. Было замечено, что каузативные конструкции с пермиссивным значением демонстрируют специфическое чувство вины каузатора, а также способны выражать оценку (Дадуева, 2022). Наше внимание привлекли бурятские оценочные конструкции осуждения, тесно связанные с понятием вины. Кроме того, одной из проблем современной эмотиологии является выявление национально-культурных особенностей выражения эмоций (Вежбицкая, 1996). Известно, что «эмоции культурно обусловлены, они навязываются языковому коллективу этноса различными когнитивными сценариями» (Шаховский, 2009: 39). Как указывает В. И. Шаховский, существуют «различные сценарии эмоционального речевого поведения разных этносов», благодаря которым можно узнать их специфику и разнообразие, «знание о которых должно входить в эмотивную/эмоциональную коммуникативную компетенцию» (Шаховский, 2009: 66). Эмоции отражают эмоциональное отношение к действительности, которое может быть не только субъективным, но и социально обусловленным.

Исходя из этого, основной целью данного исследования является определение эмотивно-оценочного потенциала в каузативных конструкциях со значением вины и осуждения в бурятском языке, а также попытка выявления их национально-культурной специфики.

Эмотивно-оценочные каузативные конструкции вины и осуждения в бурятском языке

В число базовых фундаментальных эмоций разные ученые включают различный набор, при этом эмоция вины, как одна из таких эмоций, выделяется во многих работах (Изард, 1980; Багдасарова, 2004 и др.). Чувство вины, как известно, — это эмоция, при возникновении которой человек осознает, что он нарушил общечеловеческие нормы морали, собственные правила поведения или пренебрег определенными нормами поведения в обществе, совершил ошибку и т. п.

Как указывает Н. А. Багдасарова, «вина связана со стыдом, однако стыд может появиться из-за любых ошибок, а чувство вины возникает при нарушениях морального, этического или религиозного характера в ситуациях, в которых субъект чувствует свою личную ответственность за происходящее» (Багдасарова, 2004). При этом человек понимает, что он несет ответственность за подобные действия. Вину относят также к смешанным эмоциям, комплексным эмоциональным состояниям, т. е. к эмоциям, производным от базовых эмоций. Считается, что именно смешанные эмоции являются основными в психико-эмоциональной сфере человека (Виллюнас, 1977; Вундт, 1984; Филимонова, 2007 и др.).

Считаем, что семантика вины в каузативных конструкциях бурятского языка тесно связана со значением осуждения. Слово «осуждение» используется в основном двух значениях: 1) признание виновности обвиняемого, вынесение ему обвинительного приговора, устанавливающего меру наказания; 2) неодобрение, порицание (Словарь русского языка, 1999). Осуждение в данной работе используется во втором значении и понимается как негативная оценка. Осуждение относится к эмоциональной оценке тех или иных явлений действительности, поступков, поведения людей и т. п.

- (1) *Тэрэ эхэнэр дасан сооһоо газаа ха-юул-аа бэлэй*
 Та женщина дацан из-PART улица-ADV бросить-CAUS-PC.PST
 ‘Ту женщину выгнали из дацана на улицу’ [ЭКБЯ. Д. Батожабай. Төөригдэхэн хуби заяан, 1959–1965].

В данной каузативной конструкции показано осуждение говорящим женщины, которая допустила крайне неприятную ситуацию своим поведением в дацане (буддийском храме). Конструкция демонстрирует и вину каузатора (этой женщины), которая действовала неправильно в сложившейся ситуации: женщина вела себя очень вызывающе и некрасиво. Так, предложение буквально можно толковать как каузативную конструкцию с пермиссивным значением «позволить, допустить совершиться какому-либо действию»²: ‘Та женщина допустила выгнать ее из дацана на улицу’. В контексте можно заметить моральное осуждение и эмоцию гнева. Анализ показывает, что именно в пермиссивных каузативных конструкциях в бурятском языке наблюдается понятие «вины», исходящей от каузатора. Именно осознание «вины каузатора» становится основой формирования эмоционально-оценочного потенциала конструкции, связанной с осуждением.

Рассмотрим другой пример:

- (2) Энэ Хорло-шини мэхэтэй *хамган, хожом* *һүүлдэ*
 Эта Хорло-POSS хитрая-А женщина потом-ADV потом-ADV
ха-юул-ха-и
 бросить-CAUS-PC.FUT-2.SG
 ‘Эта твоя Хорло – очень хитрая женщина, потом она бросит тебя’ [ЭКБЯ. Г.-Д. Дамбаев. Эжын хоер, 1982].

Данная каузативная конструкция выражает осуждение говорящим поведения как каузатора, так и его избранницы. Собеседник говорящего является каузатором в данной конструкции, именно он в будущем будет виноват в том, что его бросит женщина, потому что уже зная о том, что она хитрая и лживая, этот мужчина может связать с ней жизнь, не послушав мнения других людей. Значит, каузатор сам может стать причиной неблагоприятных обстоятельств в своей жизни: каузатор допускает появление действия – *хаюулхааш* ‘тебя бросят; ты допустишь, чтобы тебя бросили; будешь брошен’. Причастная форма *хаюулхааш* в каузативной конструкции отражает субъективное мнение говорящего и его эмоциональную оценку – осуждение, которое отнесено к будущему. Говорящий предостерегает и высказывает осуждение с целью предотвратить нежелательную ситуацию в будущем.

Говоря о вине как эмоции, К. Изард считает, что «вина побуждает человека осознать свое поведение по отношению к другому человеку как неправильное» (Изард, 1999: 53). Одной из главных причин появления эмоции вины является осознание своего проступка (Изард, 1999: 379). С виной связано понятие греха, определяемого религией, воспитанием и культурой.

Эмоция вины также возникает вследствие осознания предательства по отношению к себе, собственным взглядам, безответственности и слабых характеристик. Конструкции с каузатором, который сам является виновником ситуации, в бурятском языке выражают самоосуждение. Например:

- (3) Үгы, үгы... Уулагар *тэнэг* *Шадаан-тай* *һуу-ха-гуй-б.*
 Нет, нет вспыльчивый-А глупый-А Шадан-COM сидеть-PC.FUT-NEG-1.SG
Элдэбээр баһ-уул-аа-б, *доромжол-уул-аа-б.*
 Всячески-ADV унижать-CAUS-PST-1.SG оскорблять-CAUS-PST-1.SG.
Хүрөө болоо!..
 Довольно хватит
 ‘Нет, нет! Со вспыльчивым и глупым Шаданом не буду сидеть. Я позволял себя всячески унижать и оскорблять. Довольно, хватит!’ [ЭКБЯ. М. Осодоев. Баршуудхын дүүхэй, 1975].

² Подробнее о пермиссивных конструкциях: Дадуева Е. А. Каузативные глаголы с пермиссивным значением в бурятском и русском языках. *Oriental Studies*. 2019. № 41(1). С. 99–107.

Данная каузативная конструкция показывает эмоцию вины, которая возникает по отношению к самому себе, когда приходит понимание своей слабохарактерности. Говорящий понимает, что он сам виноват в том, что к нему относились плохо: 'Я сам допустил, чтобы ко мне так относились'. Фраза: *Хүрөө болоо!* 'Все хватит!' передает всю полноту осознания своей вины по отношению к самому себе, самоосуждение. Человек достаточно долго терпит унижения и оскорбления, но теперь осознает свои ошибки и чувствует вину перед собой.

Каузативные конструкции, содержащие эмоцию вины, выражают значение «позволить совершиться определенному действию, быть причиной случившегося события». Каузатор при этом испытывает чувства вины, стыда, неловкости и даже душевные муки, угрызения совести от осознания своего поступка. Известно, что эмоция вины тесно связана с понятиями раскаяния, сожаления, стыда. Интересно, что в самые страшные моменты жизни человек начинает винить именно себя, ища первопричину негативных событий в себе. При этом дается эмоциональная оценка событиям.

Например:

- (4) *Үхибүү-гээ* *өөрын-гөө* *муу-да,* *Намсалмаа-гай*
 Ребенок-ACC.POSS свой-POSS негодность-DAT Намсалма-GEN
үгэ-дэ *оро-жо* *үх-үүл-бэ-б*
 слово-DAT входит-CV погибать-CAUS-PST-1.SG.
 'Я погубила своего ребенка по собственной вине, слушая Намсалму' (ЭКБЯ. Ж. Тумунов. Нойrhoо хэриhэн тала – III, 1949).

Говорящий осознает свою вину в страшном событии – потере ребенка: 'я позволила погубить своего ребенка'. Использование каузативной пермиссивной конструкции дает возможность показать осознание человеком своей трагической ошибки. Именно говорящий как каузатор предстает как основная причина случившегося события. Конструкции «вины каузатора» очень ярко демонстрируют эмоцию вины. Косвенно каузатором вина перекладывается и на другого человека (*Намсалмаагай үгэдэ орожо*), однако понятно, что он ощущает именно себя виновником ситуации. Конструкция передает значение осознания говорящим своей слабохарактерности, а также очень ярко показывает самоосуждение.

Как указывает В. И. Шаховский, «эмоции не только порождаются особыми ситуациями, но и сами порождают определенные ситуации» (Шаховский, 2009: 23). Каузативные конструкции бурятского языка с семантикой вины и осуждения, действительно, «порождают» специфическую ситуацию, в которой демонстрируется, что человек терпеливо выдерживает даже самые страшные удары судьбы, однако он никого не винит в своей участи, так как считает виновным в первую очередь именно себя, потому что он допустил появление тех или иных событий. Здесь как раз и наблюдается самоосуждение.

Таким образом, важное место в осмыслении каузативных связей в языковой картине мира занимают конструкции «вины каузатора», отражающие особое понимание носителями бурятского языка каузативной ситуации и являющиеся характерной особенностью репрезентации категории каузативности и эмотивности в бурятском языке. В конструкциях «вины каузатора» имеет место и оценка взаимосвязи между двумя событиями действительности, и понимание, что причинно-следственные отношения заключены в каузаторе.

Эмотивно-оценочные конструкции вины и осуждения отражают вину каузатора. В данной ситуации номинатив одновременно занимает роль каузатора и каузируемого объекта. Необходимо заметить, что при этом действия каузатора являются неблагоприятными прежде всего для него самого. Конструкции «вины каузатора» содержат оценку и являются отражением сознания бурят. Национально-специфические черты, без сомнения, имеют выражение в бурятских каузативных конструкциях (Дадиева, 2022).

Эмоция вины испытывается говорящим как каузатором. Как известно, вина – это базовый регулятор социотипического поведения личности, связанный с осознанием нарушения коллективно установленных социальных норм (Иванова, 2010: 309). Со стороны социума человек, совершивший негативный поступок, осуждается.

- (5) *Гэм хэ-эд, нюр-аа сох-юул-ха*
 Вина делать-CV спина-ACC.POSS бить-CAUS-PC.FUT
 ‘Совершив провинность, подставляя спину’ [ЭКБЯ. Д. Эрдынеев. Хүлэг инсагаална, 1974].

Буквально фраза трактуется как ‘Совершив провинность, позволяешь бить твою спину’.

Речевые акты осуждения связаны с отрицательной социальной оценкой. Осуждение со стороны социума наиболее ярко выражается в конструкциях «вины каузатора». Часто и сам каузатор осознает свою вину в случившемся.

- (6) *Жамбал архи уу-жа ажал-хаа-нь ха-юул-ба*
 Жамбал водка выпить-CV работа-ABL-POSS бросить-CAUS-PST
 ‘Жамбал выпивал и был уволен с работы’.

Каузативная конструкция напрямую отражает вину каузатора в случившемся: Жамбал допустил появление события своим поступком, поведением, которые стали негативными именно для него самого. С точки зрения говорящего прослеживается осуждение: Жамбал сам виноват, он позволил себя уволить, потому что нельзя пить на работе. Данная конструкция имеет оценочный потенциал, демонстрируя порицание каузатора и его поступков. Говорящий морально оценивает произошедшие события и в качестве главного «виновника» видит самого каузатора.

Интересно то, что в бурятских каузативных конструкциях вины и осуждения идет поиск первопричины неудач в первую очередь в самом себе.

- (7) *Би һүүл-һээ-нь аба-жа, хажуу тээшэнь шэдэ-хэ-м*
 Я-PRON хвост-ABL-POSS взять- CV сторона в-PSTP бросить-PC.FUT-1
гэ-жэ һана-һан аад, мэгдэ-шоод, тархи-хаа-нь
 говорить-CV думать-PC но растеряться-CV голова-ABL-POSS
бари-жа, хажуу тээшэнь хая-ад,
 взять-CV сторона в-PSTP бросить-CV
гар-аа хаз-уул-аа һэм
 рука-POSS укунить-CAUS-PST PCL
 ‘Я хотел выбросить его в сторону, взяв за хвост, но, растерявшись, схватил за голову и бросил в сторону, поэтому она укусила меня за руку’ [ЭКБЯ. Ц.-Д. Хамаев. Дуунай эхин, 1962].

Данный пример наглядно показывает, что каузатором, т. е. источником воздействия, был сам человек, которого укусила змея. Каузатор, растерявшись, позволил укунить себя, т. е. он считает себя и свои действия причиной случившегося. Он позволил себя укунить, потому что неправильно действовал. Говорящий осознает свою вину и осуждает себя, находя логические связи между своими действиями.

Так, бурятские каузативные конструкции вины и осуждения показывают, что именно субъект является источником и первопричиной событий. Они выражают семантику допущения, попустительства со стороны каузатора. Очень хорошо национально-культурную специфику каузативных конструкций вины и осуждения демонстрирует бурятская поговорка:

- (8) Хулуу-хан хүн нэгэ нүгэл-тэй,
 Украсть-РС человек один грех-COM
 хулуу-лга-хан хүн зуун нүгэл-тэй
 украсть-CAUS-PC человек сто грех-COM
 ‘У того, кто украл, один грех, а у того, кто позволил украсть у себя, сто грехов’ [ЭКБЯ.
 С. Цырендоржиев. Мүнхэ эрьесэ, 1980].

Интересно то, что большего во много раз осуждения заслуживает не вор, а тот, у кого украли. Значит, обворованный человек позволил, допустил появление данной ситуации: недостаточно хорошо следил, был беспечен, ненадежно спрятал и т. п. Здесь мы видим, что осуждение тесно переплетается с понятием вины каузатора. Подобные конструкции можно отнести к особенностям отражения в сознании бурят каузативной ситуации, которая выражает эмоции, оценку, а также многовековую мудрость народа.

Заключение

Таким образом, каузативные конструкции в бурятском языке обладают эмотивно-оценочным потенциалом. Особенность бурятского языка состоит в том, что для выражения эмоции вины и семантики осуждения используются одни и те же конструкции, так называемые конструкции «вины каузатора». Данные конструкции составляют особенность бурятского языка в репрезентации мировидения, в осмыслении каузативных связей и содержат в своей семантике отрицательную нравственно-эмоциональную оценку говорящим ситуации, в которой субъект сам виновен в случившемся. Довольно яркое выражение эмоция вины получает в каузативных конструкциях, в которых говорящий сам выступает в роли каузатора. Именно такие конструкции наиболее ярко выражают не только эмоцию вины, переживания по поводу осознания собственных ошибок, слабых характеристик и т. п., но и самоосуждение.

Список сокращений:

А – прилагательное; ABL – исходный падеж; ACC – винительный падеж; ADV – наречие; CAUS – каузативный глагол; COM – совместный падеж; CV – деепричастная форма; DAT – дательный падеж; GEN – родительный падеж; NEG – отрицание; NOM – номинатив; PC – причастная форма; PC.FUT – причастие будущего времени; PCL – частица; PL – множественное число; POSS – личное притяжание; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; PSTP – послелог; SG – единственное число.

Источники:

ЭКБЯ – http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 15.01.2023).

Литература:

- Багдасарова Н. А. Лексическое выражение эмоций в контексте разных культур: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
 Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
 Вежбицкая А. Толкование эмоциональных концептов: Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 197 с.
 Виллюнас В. К. Психология эмоциональных состояний. М.: Изд-во МГУ, 1976. 142 с.
 Вундт В. Психология душевных волнений // Психология эмоций: Тексты. М., 1984. С. 49–50.
 Дадудева Е. А. Каузативные конструкции в бурятском языке: функционально-семантический и лингвокогнитивный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2022. 46 с.

- Есенина О. А.** Конструкции экспрессивной оценки в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 194 с.
- Иванова С. В., Чанышева З. З.** Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 366 с.
- Изард К. Э.** Психология эмоций / пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
- Изард К. Е.** Эмоции человека / пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1980. 439 с.
- Словарь русского языка:** в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., М., 1999.
- Труфанова И. В.** Прагматика несобственно-прямой речи. М.: Прометей, 2000. 569 с.
- Филимонова О. Е.** Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. 448 с.
- Шаховский В. И.** Эмоции как объект исследования в лингвистике. Вопросы психологии. 2009. № 9. С.29–42.
- Шаховский В. И.** Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 170 с.

Дадуева Елена Александровна.

Доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047.

E-mail: edadueva@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 24 января 2023 г.

E. A. Dadueva

EMOTIVE-EVALUATIVE CAUSATIVE CONSTRUCTIONS IN THE BURYAT LANGUAGE

This paper describes emotive-evaluative causative constructions of guilt and condemnation in the Buryat language. The relevance of the work arises from the modern integrated approach to the study of such functional and semantic categories as causativity, as well as from the increasing interest in the problems of the category of emotivity in linguistics. The relevance stems from the need to study emotions and their representation in language from the perspective of linguistics. The main goal of this work is to determine the emotive-evaluative potential in causative constructions with the meaning of guilt and condemnation in the Buryat language and to try to identify its national and cultural peculiarities. The novelty of the work arises from the fact that this problem has not been practically studied on the material of the Buryat language before. The theoretical and methodological basis of the work was formed by the works of domestic and foreign linguists: V. I. Shakhovsky, A. Vezhbtskaya, I. V. Trufanova, and K. Izard. The feeling of guilt is one of the basic emotions. Condemnation refers to the moral evaluation of certain phenomena of reality, actions, and behaviors of people. In Buryat's causative constructions, one can notice a close connection between the semantics of guilt and condemnation. The material of the study consists of a solid sample of causative constructions contained in the electronic corpus of the Buryat language and data obtained by observing the speech of native speakers. As a result, it is found that causative constructions in the Buryat language have an emotive-evaluative potential. In order to express the feeling of guilt and related condemnation, the so-called constructions of "guilt of the causer" are used, in which the subject himself is guilty of what happened. The constructions of "fault of the causator" are quite specific; they show the peculiarities of the linguistic worldview in understanding causative relations. In the constructions of "guilt of the causer," the speaker often appears himself as the causer, and such constructions most vividly express the feeling of guilt, awareness of one's mistakes, and weakness.

Keywords: *Causativity, emotivity, emotions, evaluation, causative constructions, Buryat language*

References:

- Bagdasarova N. A.** Leksicheskoe vyrazhenie emocij v kontekste raznyh kul'tur [Lexical expression of emotions in the context of different cultures]. Diss. ... Candidate of Philology. M., 2004 (in Russian).
- Vezhbtska A.** Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov [Semantic universals and description of languages]. M.: Languages of Russian culture, 1999. 780 p. (in Russian).

- Vezhbitskaya A.** Tolkovanie emocional'nyh konceptov [Interpretation of emotional concepts [Text]: Language. Culture. Cognition]. M.: Russian Dictionaries, 1996. 197 p. (in Russian).
- Vilyunas V. K.** Psihologiya emocional'nyh sostoyanij [Psychology of emotional states]. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1976. 142 p. (in Russian).
- Wundt V.** Psihologiya dushevnyh volnenij [Psychology of emotional unrest]. Psychology of emotions. M., 1984. P. 49–50 (in Russian).
- Dadueva E. A.** Kauzativnye konstrukcii v buryatskom yazyke: funkcional'no-semanticheskij i lingvokognitivnyj aspekty [Causative constructions in the Buryat language: functional-semantic and linguocognitive aspects]. Abstract of the diss. ... Dr. of Philology. M., 2022. 46 p. (in Russian).
- Yesenina O. A.** Konstrukcii ekspressivnoj ocenki v sovremenном anglijskom yazyke [Constructions of expressive evaluation in modern English]. Dis. ... Candidate of Philological Sciences. M., 1991. 194 p. (in Russian).
- Ivanova S. V., Chanyшева Z. Z.** Лингвокультуроология: проблемы, поиски, решения [Linguoculturology: problems, searches, solutions]. Ufa: RIC Bashgu, 2010. 366 p. (in Russian).
- Izard K. E.** Psihologiya emocij [Psychology of emotions] / translated from English. St. Petersburg: Peter, 1999. 464 p. (in Russian).
- Izard K. E.** Emocii cheloveka [Human emotions]: [Trans. from English]. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1980. 439 p. (in Russian).
- Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]:** in 4 vols. RAS, Institute of Linguistics. Research / A. P. Evgenieva (ed.). 4th ed., Moscow, 1999. (in Russian).
- Trufanova I. V.** Pragmatika nesobstvenno-priamoj rechi [Pragmatics of non-direct speech]. Monograph. M.: Prometheus, 2000. 569 p. (in Russian).
- Filimonova O. E.** Emociologiya teksta. Analiz reprezentacii emocij v anglijskom tekste [Emotionology of the text. Analysis of the representation of emotions in the English text]. A textbook. St. Petersburg: LLC "Book House", 2007. 448 p. (in Russian).
- Shakhovsky V. I.** Emocii kak ob"ekt issledovaniya v lingvistike [Emotions as an object of research in linguistics]. Questions of psychology. 2009. No 9. P. 29–42. (in Russian).
- Shakhovsky V. I.** Yazyk i emocii v aspekte lingvokul'turologii [Language and emotions in the aspect of linguoculturology]. Volgograd: Publishing house of VSPU "Change", 2009. 170 p. (in Russian).

Dadueva Elena Aleksandrovna.

Doctor of Philological Sciences, Senior Researcher of the Department of Linguistics.

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS.

6 Sakhyanova Str., Ulan-Ude, 670047, Russia.

E-mail: edadueva@yandex.ru